

Дмитрий Михайлович Перцев¹
d.percev.1991@gmail.com

ВОЙНЫ ПРИЗРАКОВ: ГРОЗНЫЙ, СТАЛИН И КАТЫНЬ, ИЛИ БОРЬБА ЗА РУССКУЮ ИСТОРИЮ

Мы живём в эпоху информационной войны. Ситуация, наблюдаемая сегодня, когда противостояние России с Западом достигло пика борьбы, отнюдь не новое явление, а всего лишь продолжающийся тренд, стартовавший, думается, после разрушения СССР, когда началось масштабное навязывание исторической России Западом интерпретаций её истории. В действительности истоки указанной проблемы можно разглядеть начиная с XVI в., когда Россия Иоанна IV приобрела статус крупнейшей державы мира с централизованным суверенитетом и проводила собственную политику, не признавая верховенство Европы. Сегодня войны сознания, или когнитивные, смысловые войны, приобретают особую актуальность. Цель психовойны — перекодировка сознания, навязывание чуждых ценностей. Одним из разработчиков этой концепции оказался американский историк Ллойд Демос, которому удалось уловить связь истории и сознания. Психоисторическая война развивается на трёх уровнях: искажение исторических фактов; концептуальный уровень; метафизический, или смысловой. Атака на логику исторического развития России, чья история, несомненно, отличается от её западного понимания, ведётся на третьем, самом глубинном уровне. Наиболее яркими объектами психоисторической войны, направленной против русской истории, являются фигуры Иоанна IV и И.В. Сталина. Исказить пытаются также и события в Катynie (расстрел военнопленных офицеров-поляков), называя их преступлением Советского Союза. В статье мы планируем показать, что перечисленные эпизоды русской истории есть русофобия и замалчивание исторической правды.

Ключевые слова: информационная война, психоистория, когнитивная война, историческая Россия, русская история, Западная Европа, США, Катynie, Иоанн IV Грозный, И.В. Сталин.

Dmitry M. Pertsev¹
d.percev.1991@gmail.com

GHOST WARS: GROZNY, STALIN AND KATYN OR THE FIGHT FOR RUSSIAN HISTORY

The situation is observed today, when the confrontation between Russia and the West has reached the peak of the incidence, not a new phenomenon

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

is expected, but only a continuing trend that began, survived after the destruction of the USSR, when the large-scale imposition of interpretations of its own history by the West began on Russia. In observational statistics, problems can be seen at the beginning of the 16th century, when the Russia of John IV acquired the status of a world power, which, having a powerful army and international sovereignty, carried out its test by not recognizing the supremacy of Europe. Today, the so-called wars of consciousness or cognitive, semantic wars, are of particular relevance. The goal of psychowarfare is the recoding of consciousness, the imposition of alien values. One of the developers of this concept was the American historian Lloyd Demos, who managed to catch the connection between history and consciousness. Psychohistorical warfare develops on three levels: the distortion of historical facts; conceptual level; metaphysical or semantic. The attack on the logic of Russia's historical development, whose essence undoubtedly differs from the Western worldview, is being carried out at the third and deepest level. The most striking objects of the psychohistorical war directed against Russian history are the figures of Ivan IV and I.V. Stalin. Some of the alleged crimes of the Soviet Union in relation to the execution of Polish officers-prisoners in Katyn are also trying to slander.

Keywords: information warfare, psychohistory, cognitive warfare, historical Russia, Russian history, Western Europe, USA, Katyn, Ivan IV the Terrible, I.V. Stalin.

I

ПСИХОИСТОРИКИ

В сущности, характерные черты обществ современного Запада оформились в Средние века. Речь об аграрной революции XI—XIII вв. Хотя справедливим будет именовать её революцией технологической: в Европе, медленно, но в целом уверенно стряхивающей остатки примитивного социально-экономического уклада Темновековья, появились водяные колёса, мельницы, улучшенные виды плуга, технологии возведения сводчатых соборов². Вопреки пророчеству об Апокалипсисе 1000 г., предрекаемому

² Первоначально, быть может, кажется абсурдным видеть в средневековой Европе зачаточный период революции техники, так как этот процесс по-прежнему традиционно связывается с промышленным переворотом в Англии первой четверти XVIII в. Однако подобный взгляд, представляющий Средние века как эпоху доиндустриального локализма и варварства, пожалуй, наследован от людей Ренессанса, а затем, конечно, и Просвещения, стремившихся оформить права возникающего класса буржуазии на социально-экономическое первенство рождающейся капиталистической системы. Не вызывает удивления, что мы по-прежнему существуем именно в такой капиталоцентричной схеме или, говоря иначе, аллюзии на западное же, включая средневековое, общество. Поражает тот факт, что мы до сих пор обращаем мало внимания на Средневековье не в смысле конкретных фактов, которых в избытке, а в том, что часто «медиевизируем», т.е. «архаизируем» этот ключевой период истории Запада.

монахом-мистиком XI в. Раулем Глабером на страницах своей хроники, Европа, наоборот, расцвела — «обрядилась в белые покрывала церквей»³.

Старт технологического прогресса Запада именно в Средневековье заметил еще О. Шпенглер в малоизвестном эссе 1931 г. «Человек и техника» [89, р. 7—13]. Европа, благодаря этому мощному импульсу, сделалась госпожой над природой задолго до промышленного рывка — следствия технических достижений Средневековья, которое, взрастив рационализм сознания, подготовило почву для последующей индустриализации. «Надо ли объяснять, что все проблемы современной Европы сформированы всем опытом Средневековья: демократическое общество, банковская экономика, национальные монархии, самостоятельные города, техническое обновление. Средние века — детство, куда нужно возвращаться за анамнезом» [23, с. 29]. Благодаря технологизму, рационализму и индивидуализму Западу удалось в течение нескольких веков, особенно важен в этом процессе «длинный XVI в.», стать экономическим и технологическим гегемоном мира, навязывая всем собственный взгляд на трактовку национальных историй.

Одним из таких штампов является термин «психоистория» (*psychohistory*). Научное обоснование концепции придумал Ллойд Демос. Психоистория изучает психологические мотивации у детей различных эпох и связывает различные типы поведенческих и психических расстройств: шизофрению, нарциссизм, мазохизм, пограничное расстройство личности, депрессию, невроз — с отношением к воспитанию, господствовавшим в конкретную эпоху. Так, при господстве в обществе практики детоубийства формируется шизоидная либо нарциссическая личность. Это наблюдалось у народов Мезоамерики, ассирийцев, ханаанцев, финикийцев, карфагенян. В Средние века младенцев часто оставляли на попечение монастырей. К концу эпохи подобная практика сошла на нет, что привело к её эволюции в сторону амбивалентности, когда родители начинают испытывать к потомству то любовь, то ненависть, формируя у ребенка состояние пограничного расстройства. Родители распелёвывали ребенка, разрешая ему ползать, однако для поддержания дисциплины прибегали к угрозам, вызывая у него чувство вины. Была возможна и эмпатия, но параллельно происходило подавление детской сексуальности. Далее идёт речь о невротиках — преобладающем, на взгляд Демоса, психотипе большинства народов Европы, который формировался так: детей воспитывают сообразно целям родителей, социализация происходит через школу, физическую подготовку заслоняет пассивный досуг. Наконец, последний поведенческий тип — индивидуалисты: ребенку, в целом, помогают определиться с его собственными целями, влияние школы снижается⁴.

Приведённые далее статистические данные по экономике и технике Средневековья помогают избежать ложной крайности этой проблематики [49, р. 12—35; 50, р. 23—29; 98, р. 1215; 76, р. 45—67].

³ Подробнее см. латинский манускрипт Глабера, опубликованный усилиями Школы Хартий, в частности Морисом Пру [87, Lib IV, Cap. V, р. 134—140].

⁴ Основные положения концепции содержатся в следующих исследованиях: [40; 41, р. 179—183; 42, р. 117—127].

Можно по-разному относиться к исследованиям Л. Демоса, но неопровержим факт: профессор тонко уловил связь между историей и сознанием. Психоистория развивается сегодня благодаря его ученикам⁵.

Л. Демос придал психоистории научный вид, снабдив методологией и объектом анализа⁶. Впрочем, он не первый, кто использовал термин в более широком контексте. Слово «психоистория» появилось в научно-фантастическом романе А. Азимова «Академия», повествующего о научной группе, предсказывающей поведение масс и сложных систем, империй, на основе математических вычислений путём анализа динамики исторических циклов. Внятной методики работы в романе не отыскать, но тема когнитивной обработки сознания масс в угоду нужной повестке интересна. С 1954 г. книга обязательна к чтению в американской военной академии Вест-Пойнт.

Для контроля за поведением людей необходимо влиять на оба процесса — создание образов и выработку принципов соответствующего поведения на их основе. «Если некто вообразит, что я его смертельный враг, и попытается убить меня, то я стану жертвой воображения. Образы, созданные воображением, существуют, они могут быть столь же реальными, как опасными и вредоносными» [24, с. 45].

Психоисторическая война определяется нами как совокупность долгосрочных действий, целью которых является воздействие на сознание и подсознание властных и интеллектуальных элит. Иногда мишенью психоудара становится и общество в целом, когда разрушают идентичность и историческую память, подменяя её чуждыми смыслами.

Если нельзя задавить врага оружием, нужно ударить по психосфере — ценностям, идеологии. Оппоненты возразят: на кого-то, якобы, это не влияет. Однако напомним, что нельзя существовать в обществе, будучи полностью свободным от него. Несомненно, человека можно запутать фактами, учил Аллен Даллес, но, если он понимает тенденции, сделать это невозможно.

Психоудар наносится по трём уровням:

- *Информационному*, предполагающему искажение фактов. Сюда можно отнести любую пропаганду.
- *Концептуальному* — когда на основе искажённых фактов делаются выводы и создаётся некая концепция.
- *Метафизическому*, или смысловому, когда, отталкиваясь от концепции, выходят на проблемы идеологии и ценностей.

Пожалуй, перед тем как приступить к анализу примеров когнитивных войн, очертим особенности исторического становления Европы и России, показав, что последняя функционирует иначе, поэтому интерпретировать логику её развития, измеряя «западной линейкой», весьма опрометчиво.

⁵ Материалы по вопросу см.: [66, р. 304—307; 96, р. 949; 80, р. 37—39; 62, р. 23—26; 63, р. 298; 64, р. 25—36; 46, р. 301—108; 78, р. 137].

⁶ Вопрос разбирается в [41, р. 180—185; 42, р. 44—48].

II THE GDELT PROJECT И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР РУССКОЙ ИСТОРИИ

В 2013 г. Калев Литару, создатель The GDELТ PROGET, начал работать в Yahoo!, второй по популярности поисковой сети англоязычного сегмента Интернета, и в американском Национальном центре суперкомпьютерных приложений (National Centre of Supercomputing Applications, NCSA). Параллельно учёный занимал должность в Институте вычислительной техники гуманитарных и социальных наук (Institute for Computing in Humanities, Arts and Social Science, I-CHASS).

Интерес Калева Литару к обществоведению и программированию определил появление The GDELТ PROGET — базы данных, позволяющей благодаря языку программирования Python, языку запросов данных, SQL, и среде разработки Jupyter Notebook анализировать крупные объёмы информации и визуализировать графики соответствующего положения в конкретном регионе планеты. Цель — отслеживать социально-экономические и политические процессы, в особенности конфликты, в мире [70, p. 215; 93; 94].

Наконец, пусть Big Data «говорит» за себя. GDELТ оцифровали историческую информацию, накопленную с 1801 по 2005 г., которая была получена из научной литературы о Китае, России, Японии, Германии, США, Франции, Великобритании. Ключевым критерием оценки являлся вопрос: насколько хорошо развитие государств соответствовало коридору возможностей, определяемых эмпирическими обобщениями больших данных? Выяснилось, что для большинства этих стран логика исторического развития соответствовала коридорам их возможностей, но русская история выламывалась из хода социальной эволюции. Исторический путь Запада, таким образом, не универсален, но уникален, т.е. характерен исключительно для Европы [71].

Работа GDELТ по анализу массивов исторических данных является неплохой методикой для понимания функционирования докапиталистической и капиталистической систем. Впрочем, следует помнить, что в одних системах есть закономерности, которых нет в других: такие категории, как «власть» и «собственность», например, присутствуют в большинстве цивилизаций, но их сущность различна. Иллюстрацией этой мысли может служить Россия, где в силу суровых географических условий развилась альтернативная Европе ситуация.

В предлагаемой статье из-за ограниченного объёма рассматривается влияние ключевого фактора русского исторического процесса — географического. Пространство и климат в нашем случае — источники разъяснения, возведённые в ранг действующей силы.

По данным палеоботаники, экологии, археологии, климатологии и генетики [31, p. 189—190; 97, p. 2—8], климат России, в отличие от Западной Евразии [35, p. 25—55], суров, что предполагает низкий уровень урожайности [91, p. 638—639; 82, p. 35—55]. Данные по сельхозпроизводству России в сравнении с Европой показывают: к середине XIX столетия в европейской

части страны урожайность оставались ниже, чем на Западе — 3,5 к 1. Тогда как в Бельгии и Голландии — 14; Саксонии, Великобритании, Бадене — 13,2; Австрии — 10,3; Франции — 9,3; Швеции — 9,3; Пруссии — 9,1; Италии — 9,0; Норвегии — 7,6; Испании — 6,2; Греции — 6,1. В течение XIX в. динамика в сельском хозяйстве улучшилась за счёт увеличения числа обрабатываемой земли и роста населения империи — с 13 млн в 1720-х гг. до 74 млн к 1858 г.⁷ Стимулом к расширению пашни послужили неэффективные методы культивации, что предполагало введение в оборот большего количества земли в ущерб её качеству. Лишь к первой половине XIX в. в России стали производить достаточно зерна, чтобы удовлетворить потребности собственного населения и экспортировать излишки⁸.

Русская аграрная революция случилась позже, чем на Западе, где схожий процесс прослеживается с XI по XIII вв., когда стали выращиваться новые виды зерновых, что способствовало подъёму городов, появлению новых рынков и росту населения. Отвальный плуг, введение эффективного севооборота — эти преобразования оказали решающее влияние на трансформацию техники в Европе⁹.

Начиная с XVI в. экономика Европы создавалась частным капиталом, без ключевого вмешательства государства, тогда как в России, производящей ограниченный прибавочный продукт из-за холодного климата и необъятных территорий, наоборот, организовать хозяйство способна была только мощная империя с жёстким каркасом власти. Представляется разумным, что единственная форма сохранения России как государства, в отличие от стран Запада, до сих пор не преодолевших раздробленность — наследие феодализма — империя с сильной наукой и ВПК¹⁰.

⁷ Впервые подобные подсчёты мы обнаружили у Дж. Блюма: [30, р. 3—4]. Между тем отметим, что данные Дж. Блюма по демографии и сельскому хозяйству России XVIII—XIX вв. взяты им из анализа П. Лященко, в частности: [7, р. 237]. В своей статье Дж. Блум пользовался английским переводом выкладок П. Лященко [74, р. 35].

⁸ Подробнее см. [6, с. 5—15; 22, с. 14; 10, с. 34—38; 2, с. 5—7; 12, с. 15; 33, р. 2—5].

⁹ Похоже, что одним из первых специалистов, использующих термин «средневековая аграрная революция», оказался Ж. Дюби в 1950-х гг. [45]. Рассуждая об этом процессе на современном этапе, представляется необходимым привести некоторые новые археологические сведения, в частности об Англии, которые любезно сообщила нам Э.А. Струд из Оксфорда. Речь о: [57, р. 159—161; 58, р. 1—9; 59, р. 147].

¹⁰ В действительности непохожесть Запада и России заметна задолго до XVI в. Прежде всего, начиная примерно с IX—XI вв. К указанному периоду фонд земель в Европе постепенно истощался в процессе феодализации, что, несомненно, привело к закреплению населения и в итоге — к жёсткому оформлению социальной модели, которая, согласно учению епископа Адальберна Ланнского, получила название «троякий люд»: *oratores* (люди молитвы), *bellatores* (люди войны) и *laboratores* (люди труда). В поэме Роберту Благочестивому он настоятельно рекомендовал монарху иметь в управлении перечисленные категории населения. Оформляющаяся феодальная знать извлекала ресурсы за счёт подчинения крестьян, тогда как на Руси элиты, не испытывавшие малоземелья, обогащались благодаря внешней торговле, не предавая решающее значение эксплуатации населения. Кроме того, Русь была фронтиром, отделяющим мир земледельцев от кочевников Евразии — половцев, или, в славянских источниках, сарочин, что заставляло князей отражать набеги, не опираясь исключительно на дружину,

Кроме обширных пространств, на русскую историю имеют серьёзное влияние и циклы, повторяющиеся столетиями: от периода, когда страна властвует в Северной Евразии, присоединяя окрестные районы путём оборонительной экспансии, до распада исторической России на мелкие государства. Достичь хозяйственного успеха в случае описанной ситуации возможно только путём коллективного труда, довлеющего в силу того, что работать необходимо в несколько раз больше и усерднее, над частным. В итоге цены на продукцию становятся выше, чем у зарубежных конкурентов.

Не лучшим образом сказывалась и длительная изолированность России от морей и мировых рынков. Поэтому не удивительно, что хозяйственные рывки происходили в русской истории при изоляции государства от мировых игр обмена. Пример: экономическое положение России при Александре II, характеризующееся либерализацией внешней торговли, привело к росту импорта и замещению им отечественной продукции, что не позволяло состязаться с Западом. Иная ситуация сложилась при И.В. Сталине, когда наблюдался подъём экономики, начиная с 1930-х гг., в условиях закрытости страны, а после войны зафиксировано относительно быстрое восстановление хозяйства и ежегодное снижение цен на базовые товары потребления¹¹.

Несмотря на то, что опорная зона Евразии, Хартленд, состоит из не имеющих выхода к морю регионов, именно в этой части мира происходит большинство исторических процессов. Он обладает мощным ресурсным потенциалом и выгодным географическим положением, защищённым от морских районов Европы, Индии, Аравии, Восточной Азии. В случае если в Северной Евразии, в особенности в России, способной объединить земли Хартленда, возродится военно-промышленная база, удастся бросить вызов гегемонии Запада и, в частности, Северной Америки (рис. 1).

Велик соблазн думать, что этого не случится, ведь угрозу возрождения России хорошо понимали в западном мире. Лоуренс Иглбергер, госсекретарь США при администрации президента Дж. Буша — старшего, в меморандуме от 5 января 1993 г. заявил: «Наиболее очевидным итогом кончины Советского Союза является то, что впервые за 50 лет мы не сталкиваемся с глобальным противником. Однако не исключено, что это может произойти вновь, так как Россия может вернуться к авторитарной форме правления, а Китай настроен агрессивно. Но в краткосрочной перспективе перечисленное вряд ли произойдёт»¹².

но и с помощью вооружённого народного ополчения, с которым приходилось считаться. Иначе говоря, на Руси, в отличие от Европы, страдающей от дефицита земель, не случилось не только закрепления военной функции за конкретным слоем общества, но и строгости общественных отношений, как в Европе.

¹¹ Подробнее см. [84, р. 18—21]. Расчёты и циклы упадка и подъёма советской экономики в промежутке между 1930 и 1970 гг. см: [25, р. 860, 872, 874; 65, р. 87; 68, р. 206—207].

¹² Цит. по документу из Национального архива госбезопасности США (National Security Archive): Memorandum for Secretary of State—Designate Warren Christopher from Lawrence Eagleburger. Parting Thoughts: U.S. Foreign Policy in the Years Ahead // U.S. Department of State. National Security Archive. Case No. F-2007-05534. Doc No. C05654828 [79]. Мы признательны сотрудникам архива за скрупулёзную работу и предоставление копии источника.

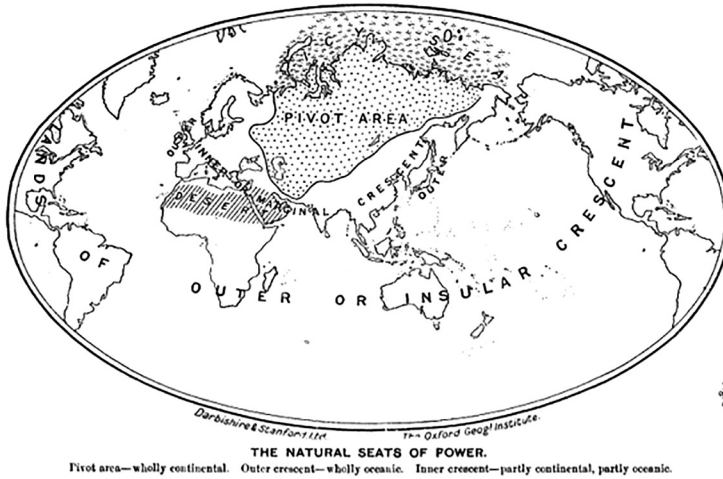

Рис. 1. Географическая ось истории: Хартленд (Северная Евразия); внутренняя часть мира (Европа), состоящая из суши и моря; океаническая часть ойкумены [77, р. 312]

Трудно переоценить степень взволнованности чиновника относительно подъёма страны. «Курс, избранный Россией, — продолжает Иглбергер, — определит расстановку сил в Евразии и покажет, возникнет ли снова, в долгосрочной перспективе, глобальная угроза США со стороны государства, занимающего огромный массив суши. Поэтому политика в отношении России должна включать три направления. Во-первых: сокращение ядерного потенциала страны. Кроме того, мы прилагаем усилия, чтобы разоружить казахов, украинцев и белорусов. Денуклеаризация этих трёх государств является одним из наших самых главных приоритетов. Во-вторых: нужно продолжать работать над доступом к тем немногочисленным внешним рынкам, где русские могут оказаться конкурентоспособными. К 1996 г. мы планируем наладить взаимоотношения с Россией, чтобы русские обучались и проходили подготовку в США, а мы окажем технологическую помощь России, отправив туда тысячи американцев. В-третьих: нам следует помогать Ельцину в предотвращении конфликтов на периферии, что создаёт проблемы демократии. Кроме того, мы не хотим восстановления имперского могущества русских и их контроля над Евразией»¹³.

Для дальнейшего обсуждения отметим, что в разделе меморандума «Мир после холодной войны» сказано, что в новых условиях одна из задач США — «продвигать наши ценности, где только возможно»¹⁴. Если у потенциального противника имеется ядерное оружие — наследие СССР, — предотвратить укрепление врага можно, только навязывая ложные ценности, искажая его историческую память.

Теперь, когда понятно, что русская система устроена отлично от западной и потому находится в фокусе атаки, обратимся к примерам. Наибольшую

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

ненависть на Западе вызывают фигуры Иоанна IV и И.В. Сталина (так как оба крепили государство) и события в Катюни. Мы постараемся показать, как через подобные примеры ведётся навязывание ложных образов национальной истории.

III

ТЕНЬ ГРОЗНОГО И НОЧЬ СВЯТОГО ВАРФОЛОМЕЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РУСИ И ЕВРОПЫ XVI в.

Среди новых исследований об Иоанне IV, изданных в США, особенно ярко своей ненавистью к самодержцу и древнерусскому народу выделяются работы Ч. Гальперина: «Иван Грозный: вольный миловать и казнить» [54], «Иван Грозный в исторической памяти россиян начиная с 1991 г.» [55] и «Взлёт и кончина мифа о Русской земле» [56], которой якобы, несмотря на то, что это понятие известно восточным славянам с VII—VIII вв., не существовало.

Русского народа, по мнению Ч. Гальперина, тоже не было, так как исследователь усматривает под Русской землёй не территорию проживания, но политику, управляемую киевской династией.

Исследования Ч. Гальперина широко растиражированы. Отчасти опираясь на них, западный обыватель воспринимает русскую историю. На Западе образ Иоанна IV традиционно связывают с убийствами, глумлением над клириками, деградацией нравов. Эта оценка — русофобский приём, когда на первый план выводятся пороки, а успехи затушёвываются. Царь, несомненно, жесток, однако стремиться понять его вне контекста реальности Руси и мира XVI в. — малопродуктивный подход.

Почему фигура Иоанна IV является мишенью для психоисторических атак? Во-первых, к XVI в. Россия, расширяясь за счёт Казани, Астрахани, Сибири, превратилась в крупного геополитического конкурента Европы. Становление державы возвестило Западу о рождении альтернативной силы на Востоке. Во-вторых, Россия теперь располагалась на путях в Индию и Азию, что заставляло Запад с ней считаться. В-третьих, на Руси не признавали католицизм.

В упрек Иоанну IV ставят и запрет элите воровать. Произвол бояр царь узрел ещё в детстве. «Бояре нисколько не старались исправлять дурные наклонности Иоанна, напротив, поощряли его к подобным забавам, лишь бы отклонить его от вмешательства в их управление. Они не заботились о внешней безопасности России, расхищали казну, родственникам своим раздавали главные правительственные должности» [5, с. 113].

Став царём и организовав опричнину, главный удар Иоанн IV нанёс именно по элите, обязав её служить: боярско-княжеское сословие призвали на военные смотры, создавалось дворянское ополчение. Между тем важно помнить, что трансформация аристократии в служилое сословие закончилась только после смерти царя, всю жизнь обреченного воевать со знатью.

Схожий манёвр пытался осуществить в Англии XIII в. Иоанн Безземельный, однако безуспешно: бароны вынудили его принять Великую хартию

вольностей (*Magna Charta Libertatum*) согласно которой знать продолжала эксплуатировать вилланов, ограничив посягательство короны на свои привилегии. В подобном эпизоде вряд ли можно увидеть зачатки парламентаризма Англии, зародившегося, якобы, уже в Средневековье.

Пожалуй, главный упрёк Иоанну IV со стороны Запада — это обвинение в жестокости. В англоязычной исторической литературе царя именуют Иваном Ужасным (*Ivan the Terrible*). Однако, во-первых, прозвище «Грозный» не упоминается в русских хрониках XVI в. Грозным царя, по-видимому, нарекли в народных преданиях, оформившихся в период Смуты. Во-вторых, понятие «грозный» не предполагало жестокости: в представлении людей России XVI в. оно связывалось с грозой — знаком вмешательства божественных сил в мирские дела.

Кровожадность Иоанна IV на Западе намеренно утрировали, изображая его чуть ли не карикатурным деспотом. На одной немецкой гравюре XVI в. самодержец нарисован восседающим на коне и одетым по-турецки. В руках у него ятаган и копьё с отрубленной головой. На дальнем плане картины, рядом с градом, раскинувшимся над ущельем, палачи с исполинскими мечами готовятся к пыткам, вешают замученных жертв. Русский самодержец наречён Тираном Иваном Васильевичем (*Tyranny Iwan Wasilowitz*) (рис. 2)¹⁵.

Однако слово «тиран» означает «узурпатор, насильственно захвативший власть». Иоанна IV же на царство, наоборот, венчали, что отражено в Царственной книге Лицевого летописного свода.

Схожее восприятие «чужих», своего рода культурное непонимание народов, подогревалось и усилиями католического духовенства. Например, считая ислам ересью, монахи пугали людей на средневековом Западе образами коварных сарацин. Особенно доставалось Мухаммаду: его изображали мучающимся в аду и отождествляли с Сатаной.

Но вернёмся к размышлению о садизме Иоанна IV. К концу жизни царь простил казнённых, пожертвовав монастырям суммы для поминания на литургиях душ убиенных. Не исключено, что это было искреннее раскаяние вперемешку с религиозным страхом и душевным кризисом перед смертью.

Многие жертвы за первые три года террора, с 1567 по 1570 г., зафиксированы в синодиках Нижегородского Печерского и Вологодского Спасо-

¹⁵ Похожий образ известен и на Западе — в Румынии XV—XVI, когда валашский князь Влад III Цепеш (англ. *the Impaler* т.е. «Насаживатель на кол», «Пронзитель») воевал со знатью, прославившись необычайной кровожадностью. На иллюстрации одного из немецких памфлетов Нюрнберга XV в., рассказывающего о злодеяниях государя в Трансильвании, художник разместил его за столом с яствами, наблюдающим, как слуги разрубают топорами тела несчастных, а затем взгромождают их на рвущиеся ввысь колья. Столь мучительная смерть в действительности ожидала исключительно турок-османов, против которых Влад III оборонял своё княжество, но не подданных, о которых сообщает миннезингер. Тем не менее подобный образ, далёкий от понимания исторического контекста борьбы за власть в Румынии, фиксировал в сознании европейцев XV—XVI дикость правителя, игнорируя, например, его пожертвования монастырям.

Рис. 2. Ужасы тирании Ивана Васильевича. Неизвестный немецкий художник. Германия, XVI в. [48]

прилучского монастырей и в Синодике опальных. Сопоставляя имена убиенных из поминальных списков, попытаемся выяснить число жертв. Синодик Спасоприлучского монастыря упоминает о 3 750 пострадавших¹⁶, после анализа Синодика опальных Иоанна IV и синодика Печерского монастыря выясняется, что количество замученных не превышает 4,5—5 тыс. [8, с. 5—8]¹⁷.

Пожалуй, это единственные документы, фиксирующие более-менее внятные цифры, причём составленные со слов опричников, хоть в оригинале до сегодняшнего дня не дошедшие. Синодик опальных 1583 г. — следствие раскаяния Иоанна IV, и поэтому, так как нужды лгать царю не было,

¹⁶ Текст синодика — 11 страниц с именами убиенных [20].

¹⁷ Кроме перечисленных списков казнённых, см. Синодик опальных, реконструированный Р.Г. Скрынниковым и приведённый учёным в конце его исследования в виде приложения. При пересчёте нами цифра убитых, составляющая, примерно 5 тыс. чел. в целом точна [17].

источник, с одной стороны, пригоден для анализа, но с другой, в документе среди имён знати редко упоминаются слуги казнённых бояр, что, несомненно, увеличивает количество убитых, точная цифра по ним не доступна.

Напомним и о походе Иоанна IV на Новгород. Будучи республикой, город управлялся не князем, но избранным вечем, сохраняя автономность от центра. Решениями веча руководили группы богачей, поставленные ещё Иваном III, но готовые ради сохранения привилегий объединиться с Польшей либо Швецией.

Согласно «Повести о походе Ивана IV на Новгород», в 1570 г. царь явился с войском. Символично, но летописец, рассказывая о погромах, усматривает их причину в Божьем гневе [14, с. 426]. Клирик разъясняет: «Повелел государь привести из Великого Новгорода архиепископских бояр и множество других служилых людей, и детей боярских, и купцов, и всяких горожан и известных людей, и жён их, детей и ставить их перед ним. И повелел государь их бесчеловечно и люто мучить различными пытками. И среди многих, неопикуемых, страшных мучений повелел тела их поджигать составом, который называется поджар, и повелевал государь тех измученных и поджаренных людей за руки и за волосы и за ноги связывать верёвками сзади и повелел привязать их к саням и велел волочить на Великий Волховский мост и сбрасывать в реку Волхов... и было неопикуемое кровопролитие роду человеческому за наши грехи, неукротимой яростью царя ежедневно, без перерыва, около пяти недель и даже больше и каждый день сбрасывали и топили людей числом до тысячи, а иногда полутора тысяч. А тот день был лёгким и благодарственным, когда сбрасывали в воду до пятисот или шестисот человек» [14, с. 431].

Несмотря на сообщение летописца, значительную часть обычных горожан погром вряд ли затронул, во всяком случае, доказательств обратного нет. Новгородская летопись упоминает, что Иоанн IV повелел привести на суд бояр и их детей. После допросов с пытками в измене изобличили сообщников боярина Данилова, а именно: архиепископа, его людей и главных дьяков, дворян, коих казнили более 200 чел. вместе с их дворовыми [11, с. 400].

Наибольшие опустошения, 10—15 тыс. чел. [16, с. 305], произвёл не опричный террор, а свирепствовавшие в городе мор и голод. Позже, однако, царь, что забывается, всё-таки простил посадских людей, но не духовенство. В отместку Иоанн IV разъезжал по монастырям, конфисковывая церковное имущество.

Заклучим: согласно источникам, можно предполагать, что число жертв Иоанна IV за три первых года казней составляло 4,5—5 тыс. чел. По крайней мере именно такая цифра выводится из источников. Между тем не исключено, что погибших могло быть больше, но сведения об этом фрагментарны.

Оценку деятельности Иоанна IV следует расщепить на внутреннюю и внешнюю. Негативный образ жестокосердного тирана, каким он считается на Западе, выводят только из данных (весьма неточных) о казнях, сосредотачиваясь на внутренних и, несомненно, кровавых процессах становления Московии, забывая о международной обстановке, в которой она развивалась. При таком подходе царь выступает одним из величайших тиранов русской истории. Неспроста на памятнике Тысячелетия Руси в Великом

Новгороде, если внимательно присмотреться, фигуры Иоанна IV, в отличие от Петра и Ивана III, не видно, так как его политика в историографии начиная с XIX в. оценивается противоречиво.

Говоря об итогах политики царя, сложно не оценить положительно оформившиеся тенденции: расширение территории государства за счёт Поволжья, Урала, Сибири, завершение централизации. Восторжествовала «одна вера, один вес, одна мера» [21, с. 72].

Рассматривая внешние условия царствования Иоанна IV, важно помнить, что в XVI в. Россия вела не очень успешную Ливонскую войну. Неудачи были связаны с решениями Алексея Адашева — одного из лидеров Избранной рады, дважды стратегически ошибочно прекращавшего конфликт. В условиях крайне тяжёлого внешнего давления, учитывая внутренние заговоры против Иоанна IV, опричнина решала ряд серьёзных вопросов, связанных с централизацией, но на Западе её ассоциируют только с террором, который, надо полагать, имел место, так как Иоанн IV жил в жестокий век, и его фигуру необходимо судить по законам истории, а не личным предпочтениям.

Следующий факт неопровержим: царь создал централизованное государство. Самодержавие — феномен русской истории, не сводимый к азиатскому деспотизму либо западному абсолютизму.

Что касается зверств, царь представляется значительно более мягким, чем его современники в Европе XVI в., где свирепствовал куда больший ужас. Так, в ночь Святого Варфоломея, 24 августа 1572 г., т.е. через два года после новгородского погрома, французы-католики спровоцировали массовое убийство гугенотов-протестантов по приказу Медичи. Резня охватила не только Париж, где в течение недели убили около 2—3 тыс. чел., но и Тулузу, Бордо, Лион, Бурже, Руан. Вероятно, общее количество смертей варьировалось от 8 до 10 тыс.¹⁸, по некоторым оценкам — до 30 тыс.¹⁹, а Максимилиен де Бютин, глава французского правительства при Генрихе IV, в мемуарах и вовсе указывал цифру 70 тыс. [43, р. 326].

Община гугенотов, составлявшая 10% населения Франции накануне резни, к концу XVI в. сократилась до 7% [81, р. 436]. В Руане, где гугенотов насчитывалось 16,5 тыс. чел., случился их переход в католичество [81, р. 437]. Примерно 2 тыс. протестантов спаслись, бежав в Англию. Королева Елизавета не могла взять в толк, зачем необходима столь кровавая бойня. Не поддержали случившееся и в Шотландии. Находящийся там французский посол Дю Крок возмутился, так как его короля в Эдинбурге министры называли убийцей подданных, в одной из католических проповедей сообщалось, что зачинщиков ожидает Божья кара. А вот в Риме новость о Варфоломеевской резне восприняли положительно: сообщившего её гонца наградили. Папа римский пригласил знаменитого художника Вазари для грандиозной росписи парадного зала в Апостольском дворце Ватикана, торжественно увековечивая ужасы Варфоломеевской ночи.

¹⁸ Материалы о количестве погибших содержатся в [73, р. 4; 28, 205—207; 39, р. 37—39; 37, р. 46; 86, р. 77; 86, р. 467].

¹⁹ См.: [53, р. 455; 81, р. 435].

IV

КАК ЗАПАДНАЯ ПРОПАГАДА И ЦРУ ИСКАЖАЛИ ИСТОРИЮ СССР:
О МАСШТАБАХ УБИЙСТВ В «ТОТАЛИТАРНОМ» ГОСУДАРСТВЕ

Покойный профессор Роберт Конквест — человек незаурядный. Его окрестили историком, раскрывшим миру преступления сталинского СССР. Один нюанс омрачает работу Конквеста — ненадёжные данные.

Профессор, не имея доступа к советским архивам, высчитал, что во время террора в 1930-х гг. по распоряжению И.В. Сталина было убито порядка 20 млн человек [36, р. 25]. Коллеги Конквеста, Алек Ноув и Норман Дэвис, думали иначе: 10—11 млн человек [85, р. 263.] и 50 млн человек соответственно [38, р. 112; 51, р. 1428].

Столь завышенные цифры представляются претенциозными, учитывая деятельность Конквеста. Суть в том, что до 1956 г. профессор служил в Департаменте информационных исследований (Information Research Department — IRD) — отделе пропаганды МИД Великобритании. В 1950-е гг. в рамках психоисторической борьбы с советской пропагандой ведомство процветало: штат только одного отдела, специализировавшегося на советологии и выпускавшего исследования по истории СССР, увеличился с 20 до 60 чел. Сотрудники IRD работали в посольствах, делились с журналистами, формирующими общественное мнение, своими материалами.

Одним из наиболее типичных направлений работы организации в 1950-х гг. был анализ прессы и распространение искажённой информации об СССР в США и Европе. Подобная, по мнению ЦРУ, «серая пропаганда» формировала негативное мнение о коммунизме среди западных обывателей и имела успех.

IRD поощряло и издание соответствующих книг. Среди одних из учёных, которые их писали, значился Конквест, специализировавшийся на периоде 1930-х гг. СССР. После 1956 г., когда профессор покинул организацию, став свободным писателем, IRD предложило ему свести собранные за годы работы данные из советских публикаций в книгу. Ближе к 1960-м гг. Конквест показал издательству Bodley Head сборник «Советские исследования», который состоял из восьми эссе о жертвах репрессий И.В. Сталина. Впоследствии название изменили на более пугающее и «продаваемое»: «Великий террор: сталинские чистки 30-х гг.».

В итоге было приобретено около 1500 экземпляров книги, треть тиража попала к американскому издателю Фреду Прегеру, опубликовавшему ранее ряд исследований, по запросу ЦРУ, в издательстве Praeger Press (ныне Praeger Publishers). Таким образом, провокационная книга Конквеста стала известна массовому читателю не только в Англии, но и в США [72, р. 13—14].

* * *

Завышенная численность жертв террора 1930-х гг. — характерная черта академических публикаций о Сталине на Западе. Подобная негативная оценка СССР во многом обязана растиражированной работе Конквеста

и в особенности Н.С. Хрущеву, который, после публикации своих мемуаров в США и Канаде, обвинил Сталина в геноциде населения.

Надо ли разъяснять, что человеческая жизнь бесценна? Однако вполне очевидно, что невозможно ограничиваться лишь нравственной стороной при анализе фактов. Важно подчеркнуть: сталинской системы по уничтожению людей в том виде, в котором её воспринимают на Западе, в СССР никогда не существовало. Цифры в 20 либо 40 млн убитых — спекуляция.

Дело в том, что вряд ли какая-либо оценка потерь народонаселения СССР, данная до 1989 г., является точной. Тогда согласно решению Президиума Академии наук СССР была создана комиссия Отделения истории АН СССР, возглавляемая член-корреспондентом Ю.А. Поляковым. Целью специалистов являлось определение динамики смертности в 1930-е гг. Учёные первыми в стране ознакомились с секретными материалами статистических данных ОГПУ — НКВД — МВД — МГБ, высших органов государственной власти СССР. Материалы содержались в спецхране Центрального госархива Октябрьской революции (ныне Госархив РФ). В начале 1990-х гг., изученные данные по статистике репрессий и заключённых ГУЛАГа, наконец, опубликовали²⁰.

Комиссии удалось выяснить, что в 1954 г. министр внутренних дел СССР Н. Круглов направил Н.С. Хрущёву записку о количестве судимых в период с 1937—1938 гг.²¹ — наиболее жестокого времени разгула сталинского террора. Списки, о которых ведётся речь в источнике (их 383), сведены в базу данных, однако из-за ограниченного объёма статьи привести их не имеется возможности, поэтому рекомендуем ознакомиться с фамилиями жертв, обратившись к упомянутому источнику [18].

Списки содержат 44,5 тыс. имён, однако не все жертвы осуждены Военной коллегией, что, по-видимому, связано с тем, что в руководстве НКВД к 1938 г. происходили перемены, приведшие к уменьшению масштабов репрессий. Многие из тех, чьи имена составляли список 1938 г., судились не ВКВС, а трибуналами, судами. Зачастую их приговаривали не к расстрелу, а к иным наказаниям, нередко освобождали. Например, изучение списка по Куйбышевской области, подписанного Сталиным 29 сентября 1938 г., свидетельствует: один человек расстрелян, остальные приговорены к наказанию сроком от 3 до 10 лет [19]. Схожих примеров, если всерьёз изучить источник, предостаточно.

Кроме того, обращаем внимание на письмо генпрокурора СССР Р.А. Руденко, министра внутренних дел С.Н. Круглова, министра юстиции К.П. Горшенина Н.С. Хрущёву. В 1954 г. они сообщали: «По имеющимся в МВД СССР данным, за период с 1921 г. по настоящее время за контрреволюционные преступления осуждено Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной Коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 человек. В настоящее время в лагерях и тюрьмах содержится осуждённых за контрреволюционные преступления — 476 946 человек»²². К высшей

²⁰ Упомянутые сведения о заключённых приводятся изначально в двух статьях [3, с. 74; 4, с. 3—5].

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 409. Л. 1.

²² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 450. Л. 30.

мере наказания приговорены 642 980 человек²³. Более подробно эти цифры и динамика осуждённых на основе данных I спецотдела МВД СССР приводятся в статье В.П. Попова [15, с. 23].

Нельзя всерьёз воспринимать и утверждение о, например, 16 млн заключённых ГУЛАГа [1, с. 3]. Согласно источникам, на 1 января 1950 г. их численность составляет 2 760 095 человек. Из них 1 416 300 — в лагерях; 1 145 051 — в колониях; 198 744 — в тюрьмах²⁴. Судя по цифрам, это количество могло колебаться от 1,5 до 2,5 млн.

Ключевую роль в фальсификации числа репрессированных сыграл и Н.С. Хрущёв, указав в мемуарах, что «...после смерти Сталина в лагерях было до 10 млн человек» [9, с. 82]. Однако, согласно предоставленной ему в 1954 г. записке о количестве содержащихся в лагерях, упоминаемой выше, он, очевидно, знал истину, однако сознательно преувеличил численность пострадавших.

Благодаря публикации мемуаров Н.С. Хрущёва за рубежом западная наука и общественность получила искажённую информацию относительно количества замученных по приказу Сталина. Так, один из ведущих американских журналов, *Life Magazine*, 27 ноября 1970 г. поместил фото советского лидера на обложку таблоида: «Мемуары Хрущёва. Экстраординарная история, рассказанная первым лицом государства. Часть I. Ужасы жизни при Сталине» [75, р. 50]. Содержащаяся там информация, чтобы заинтересовать публику, печаталась в преддверии выхода мемуаров.

В то же время из архивных данных не следует, что призыва к террору И.В. Сталиным не было. Наоборот. В марте на Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. он, по сути, одобрил решительные действия против врагов государства. Впрочем, масштаб беспорядков никогда не достигал столь радикальных цифр.

V

КАТЫНЬ: НЕМЕЦКАЯ ЛОЖЬ И «ДЕМОНИЧЕСКИЙ» ОБРАЗ СССР

Пожалуй, одним из наиболее оболганных фактов русской истории являются события в Катыни, демонстрирующие зверства советского режима в 1941 г. На фактологическом уровне западные специалисты заявляют, что пленных поляков расстреляли офицеры НКВД²⁵. Особенно горячо это мнение приветствуется в Польше²⁶. На концептуальном уровне объясняется, что катынская резня — преступление СССР, а метафизический уровень, смысловой, предполагает, что, раз советский народ терпел такой кровавый режим, он не способен сопротивляться. Это есть якобы основная черта русских — «рабская психология».

²³ Там же.

²⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 330. Л. 55; ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1155. Л. 1—3; ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1190. Л. 1—34.

²⁵ См. обзор оценок убийства в Катыни в польской историографии [47].

²⁶ Подробнее [47; 90, р. 618—623; 29, р. 113; 95, р. 213].

Сегодня, когда информационная война вновь набирает обороты, версия об убийстве поляков офицерами НКВД выглядит весьма абсурдно. Дело в том, что в 1943 г. в Третьем Рейхе опубликованы результаты расследования немецкой судебно-медицинской комиссии по изучению захоронений убитых польских военнопленных — «Официальные материалы о массовом убийстве в Катыни» [27]. Попавший к нам в руки отчёт свидетельствует: руководитель расследования, профессор судмедэкспертизы, директор Института медицины и криминалистики в Бреслау Герхард Буртц заключил, что в процессе изучения польских захоронений обнаружены гильзы патронов Geco 7,65 D, которые производились в Германии. Далее мы прилагаем фотографию 10 стреляных гильз из раскопа, размещённую в отчёте Буртца на странице 307 (рис. 3).

На изображении просматривается, что некоторые из гильз, в частности 2 в нижнем втором ряду и 1 в верхнем ряду второго нижнего ряда, подверглись коррозии (рис. 3., выделено красным). Однако её характер различен. Так, наиболее пострадавшая находка — гильза, уместившаяся на фото в правом нижнем углу второго ряда. Основываясь на этих материалах, вероятно, имеет смысл подчеркнуть, что такая коррозия характерна для биметаллических гильз, т.е. боеприпасов с покрытием из медного и железного сплавов. Подобные гильзы выпускались немцами после 1940 г. и не экспортировались [61, р. 357].

В отчёте мы не обнаружили данных о маркировке на гильзах даты производства. Можно, однако, предположить, что найденные в Катыни гильзы изготовлены давно, например еще в период советско-германского военно-технического сотрудничества 1920-х гг. Действительно, по запросу немцев сначала в Институт криминалистики в Берлине, а оттуда на фабрику промышленника Густава Геншова направили письмо, посвящённое боеприпасам калибра 7.65 из раскопа в Катыни и фигурирующим в отчёте Буртца. В ответном сообщении Геншов подтвердил факт выпуска патронов его предприятием в период между 1922—1931 гг. Промышленник также признал, что точно установить, в какие страны поставлялись патроны этого типа, вряд ли возможно. Но вообще, объясняет Геншов, его завод в Дурлахе, Gustaw Genschow and Co., экспортировал пистолеты и патроны калибра 7.65 по всей Европе. До 1928 г. патроны калибра 7.65 экспортировались и в СССР крупными партиями, но после 1928 г. объёмы поставок снизились. До 1930 г. поставки такого оружия осуществлялись в Польшу²⁷.

Рис. 3. Гильзы патронов немецкой фирмы Geco, обнаруженные медицинской комиссией Герхарда Буртца. Некоторые патроны (в правом нижнем ряду) подвержены коррозии. Катынь, 1943 г. [27]

²⁷ Подробный протокол допроса Геншова см. в [88, р. 1578].

В 1950-х гг. катынским делом занялись американцы. Они выпустили отчёт. Открыв его текст, можно узнать, что Геншова обязали явиться на допрос под присягой во Франкфурте. Промышленник в целом повторил то, что рассказал в ответном письме Институту криминалистики, т.е. что маркировка на гильзах из Катыни схожа с той, что имелаась на патронах, выпускаемых на его предприятии. Он подтвердил, что до войны эти боеприпасы поставлялись в СССР и государства Балтики. В процессе допроса Геншов упомянул, что завод производил патроны калибра 7.65 после 1933—1934 гг. — периода, когда маркировку Geco начали наносить на боеприпасы²⁸. К этому времени, однако, в СССР на вооружение уже приняли пистолет ТТ.

Наконец, если вернуться к отчёту Буртца, обращает на себя внимание небрежность составления представленных там списков эксгумации убитых. Некоторые номера из него выброшены либо не вписаны. Так, список жертв, начинающийся со страницы 167, в нумерации имён не содержит нескольких цифр: сначала приводятся номера от 1 до 9, потом, пропуская цифру 10, составитель переходит к 11, затем пропускает 12 и переходит к 13. Пропущенными в итоге оказываются: 15, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 29, 30, 32, 34, 35, 40, 49, 50, 54, 56, 57, 58, 65, 66, 67, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 79, 80 [27, s. 167—168]. Эти пропуски содержатся в большом количестве во всём списке из 4143 человек. Число жертв, выходит, меньше заявленного. Чтобы не увеличивать объём статьи, ограничимся первыми страницами отчёта. Остальные пропуски фиксируются, начиная со страницы 169 и по 273.

Количество убитых в Катыни не может насчитывать 4143 чел. и по другой причине: сопоставив списки, заметно, что идентичные польские имена и фамилии фигурируют под разными номерами. Так, Чеслав Левкович (Czeslaw Lewkowicz) помещён под номерами 761 [27, s. 186] и 1759 [27, s. 214]. Мариан Перек (Marian Perek) — под номерами 1646 [27, s. 211] и 3047 [27, s. 214]. Таких ошибок порядка 22. Некоторые имена вообще встречаются трижды: Мечислав Янковский (Mieczyslaw Jankowski) — 1463 [27, s. 206], 2483 [27, s. 233] и 2617 [27, s. 236].

Мы также обращаем внимание, что в отчёте Буртца на странице 330 значится документ на имя Стефана Козлинского (Stefan Kozlinski). Согласно источнику, указанная справка выдана 20 октября 1941 г., т.е. в год убийства польских военнопленных немцами [27, s. 330]. В эксгумационных списках Козлинский отсутствует, как и Францишек Бернацкий (Franciszek Biernacki), несмотря на наличие документа на его имя [27, s. 326] (рис. 4.).

Согласно медэкспертизе, на телах убитых обнаружены документы, удостоверения личности, жетоны, руки некоторых погибших связаны за спиной. Фотографии размещены в приложении заключения Буртца [27, s. 301—331]. Однако важно учитывать факт, что НКВД, если преступление совершено по указу чекистов, запрещало оставлять любые документы на телах врагов народа.

²⁸ Там же. Здесь, впрочем, Геншов, похоже, ошибается. Возможно, в силу волнения либо иных причин, так как марка GECO зарегистрирована ещё в 1918—1919 гг., когда на заводе Геншова выпустили винтовку M 1919 Geco Sporting Rifle. Но в каталоги продукции фирмы это оружие включили лишь в 1921 г.

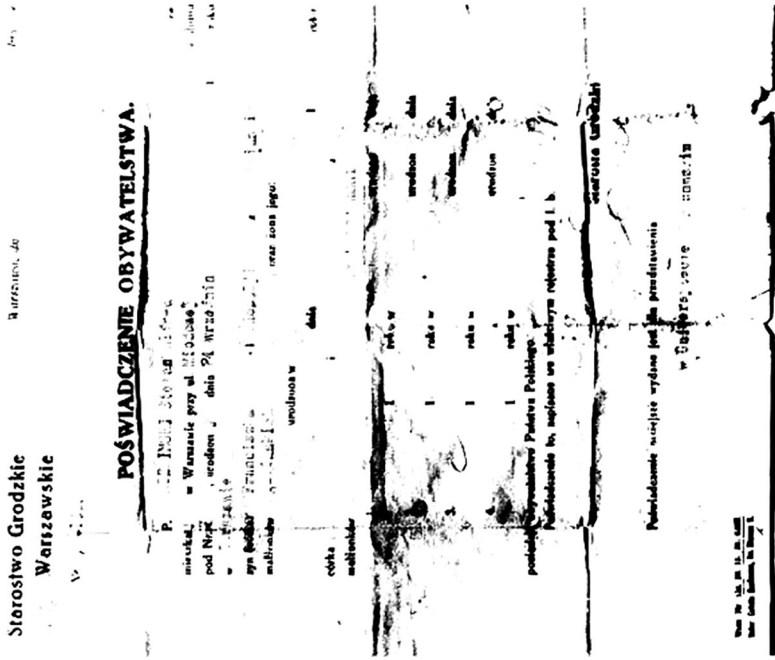

Bild 57: Hauptmann Kozłowski, Stefan Alfred, aus Warschau M XII, Ehefrau Franziska Rosalij, Warschau, 29. Oktober 1941. Leg. des Oberbürgermeisters von Warschau

Рис. 4. Документы, якобы предоставленные Стефану Козлинскому в 1941 г. (слева) и Францишеку Бернацкому (справа). Отчёт Буртца, Катынь, 1943 г. [27]

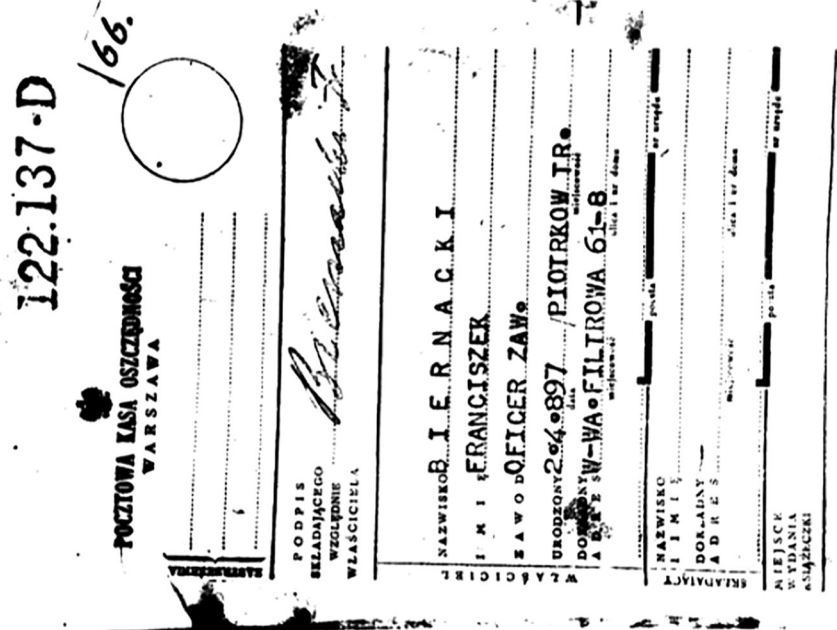

Bild 53: Postparbuch des Franciszek Biernacki, Nr. 122 137/D vom 19. 4. 41

Невозможно проигнорировать работу советских специалистов. Так, например, Комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела польских военнопленных под руководством академика Н.Н. Бурденко констатирует: до захвата немцами Смоленска в западных районах Смоленской области на дорожно-строительных работах были заняты польские военнопленные. Их содержали в трёх лагерях. С началом Великой Отечественной войны пленных не смогли эвакуировать, и 11 тыс. поляков попали в плен к немцам. Осенью 1941 г. их расстреляли²⁹.

Основания для подобных выводов весомы: польские военнопленные застрелены из немецкого оружия, о чём свидетельствуют гильзы фирмы Густава Геншова, о которых члены комиссии Бурденко знали. Мало того, по показаниям местных жителей, никаких могил до начала войны в Козьих Горах, месте казни поляков, не значилось.

Согласно отчёту комиссии Н.Н. Бурденко, прибывшей в Катынь в 1943 г., поляков убили выстрелом в голову, что совпадает с версией заключения Буртца, повествующего о схожем методе казни (рис. 5).

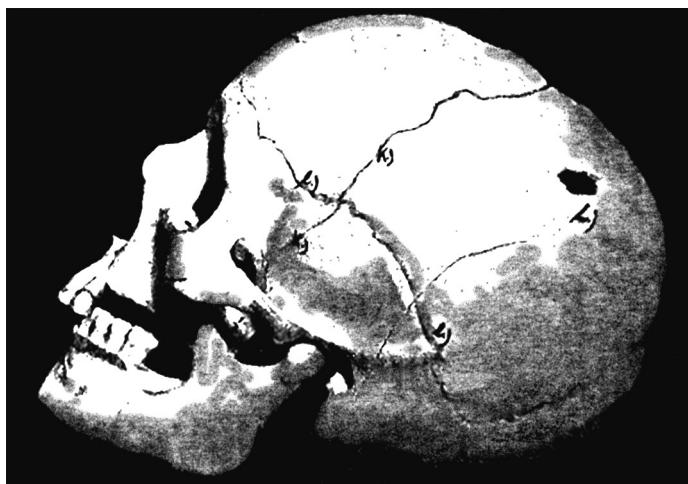

Рис. 5. Отверстие от патрона немецкого калибра Geco 7.65 D в черепе одного из убитых польских пленных. Снимки и заключение — Герхард Буртц; протокол — Мариан Водзинский. Катынь, 1943 г.

Далее обратим внимание, что в могилах отсутствуют трупы в состоянии гнилостного распада. При этом в результате сопоставления трупов из Козьих Гор с разложившимися телами умерших в Смоленске и его окрестностях подтверждается: убийство произведено за два года до экспертизы, т.е. в 1941 г.

История с Катынью — один из успешных примеров информационной войны Третьего Рейха против Советского Союза. После крушения нацистской Германии политический контекст дела по-прежнему развивается, превратившись в транснациональный символ преступлений советского

²⁹ Документ опубликован в [67].

режима. Отсюда проистекают исторические концепции оккупации Советами Польши и Европы, где сегодня принимаются законы по декоммунизации, приравнивающие СССР к нацистской Германии.

Не удивителен перенос такой политической конъюнктуры в исторические работы. Например, в 2022 г. во Франции опубликовали бестселлер Бернара Брунето (Bernard Bruneteau) «Счастье жить при тоталитаризме: Россия Сталина в отражении гитлеровской Германии» [32]. Не забывают и о Грозном: в 2019 г. широкой публикой был положительно принят труд Джона Нюбергера (John Neuberger) «Это вещь Тьмы: образ Ивана Ужасного, воссозданный Изенштейном в сталинской России» [83].

Возвращаясь к проблеме Катыни, заметим: раскручивая скользкую тему с убитыми, как считают на Западе, НКВД польскими офицерами, нацисты смогли спровоцировать раскол в рядах антигитлеровской коалиции. Узнав о смертях в Катыни, польское эмигрантское правительство в Лондоне обратилось за разъяснениями к Сталину, который 25 апреля 1943 г. разорвал с ними дипломатические отношения. Запад в ответ на это ограничил поставки по ленд-лизу, а Советы получили гораздо меньше вооружения от союзников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

15 ноября 1884 г. открылась Берлинская международная конференция. Официальная цель — просвещение народов Африки, борьба с рабством, миссионерская работа. Однако, в сущности, перечисленное лишь предлог для доступа к ресурсам континента.

Французы были заинтересованы объединить колонии по линиям Дакар — Джибути и Алжир — Убанги. Португалия жаждала единения владений в Анголе и Мозамбике. Великобритания стремилась создать колонии от Каира до Кейптауна. Захват Германией Камеруна, Того, Юго-Западной Африки и подъём бельгийской Международной компании Конго привёл к столкновению интересов держав в Африке.

Аналогичная ситуация складывается и с Россией, которая, обладая мощной ресурсной базой, не может эффективно ею распорядиться. Государству предлагают «открыться миру», т.е. позволить Западу пользоваться богатствами страны. Ничего удивительного: западной цивилизации, чтобы выжить, необходима вся планета, все ресурсы человечества.

Следствие этого — экспансия, которая в случае с Россией всё-таки не может перейти в открытую военную конфронтацию в силу обладания державой ВПК и ядерным оружием. В ход идут изощрённые способы искажения исторической памяти. Один из ударов наносят по национальной идентичности: через фигуры И.В. Сталина и Иоанна IV навязывается мысль о том, что русские — рабы, привыкшие к тоталитаризму, они не стремятся к демократии. Нередки спекуляции и на теме Второй мировой войны, когда соотечественников призывают каяться за преступления СССР. Мало того,

с 1989 г. в Америке переиздавался учебник «Славная республика» (Glorious Republic), где утверждалось, что США разгромили Третий Рейх [52, p. 144].

Изучая русскую историю, исследователи зачастую ограничиваются вопросами о том, «что такое Россия?» и «каков её путь?». Это сужает возможности ответной реакции на информационные удары Запада. Например, при перестройке население СССР убеждали в наличии экономического кризиса в стране, однако, если переместиться в США того периода, можно ясно увидеть, как государство зависло над пропастью из-за обрушения фондового рынка в Нью-Йорке. Таким образом, тяжёлой была ситуация у обеих держав.

Отражая психоисторические атаки из-за рубежа, бессмысленно искать опору в прошлом России, реставрируя отжившие институты. Наоборот, в когнитивных войнах побеждает концепция, обращённая в будущее. Чтобы успешно противостоять Западу в борьбе за интерпретацию русской истории, важно организовать соответствующие структуры. А пока психоисторическая война против России продолжается...

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов-Овсеенко А.В. Противостояние // Литературная газета. 1991. № 13. С. 3—10.
2. Веселовский К.С. Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. СПб.: Издательство департамента сельского хозяйства министерства государственных имуществ, 1857. 11 с.
3. Земсков В.Н. Об учёте спецконтингента НКВД во всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 гг. // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 74—75.
4. Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. 1991. № 6. С. 3—16.
5. Иловайский Д. Краткие очерки русской истории. Саратов, 1996. 368 с.
6. Крицман Л., Попов В., Яковлев Я. Сельское хозяйство на путях восстановления. М., 1925. 295 с.
7. Лященко И.П. История народного хозяйства СССР. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1952. 656 с.
8. Макарий. Синодик XVI века в Нижегородском Печерском монастыре // Чтения в Императорском обществе истории древностей российских. 1868. Кн. 1. Отд. V. С. 1—8.
9. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущёва // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 65—84.
10. Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй половине XIX в. По материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. М.: Наука, 1974. 418 с.
11. Новгородские летописи. СПб., 1879. 430 с.
12. Объяснение к Хозяйственно-статистическому атласу Европейской России, изданному Департаментом Сельского Хозяйства Министерства Государственных Имуществ. СПб.: Типография М-ва гос. имущества, 1869. 396 с.

13. Островский А.В. Зерновое производство Европейской России в конце XIX — начале XX вв. СПб.: Полторак, 2013. 416 с.
14. Повесть о походе Иоанна IV на Новгород в 1570 г. // Изборник. М., 1969. С. 426—428.
15. Попов В.П. Государственный террор в советской России 1923—1953 // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20—27.
16. Самоквасов Д.Я. Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Т. II. Ч. 2. М., 1909. С. 303—306.
17. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М.: Наука, 1975. 248 с.
18. Сталинские расстрельные списки. URL: <https://stalin.memo.ru/all-lists/> (дата обращения: 11.05.2023).
19. Сталинские расстрельные списки. URL: <https://stalin.memo.ru/lists/list375/#image-325> (дата обращения: 11.05.2023).
20. Суворов Н. Тетрадь, а в ней имена писана опальных при царе и великом князе Иоанне Васильевиче, всеа Росии: (Выписка из Синодика Спасо-Прилуцкого монастыря) // Чтения в Императорском обществе истории древностей российских. 1859. Кн. 3. Отд. V. С. 89—100.
21. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. М., 1925. 182 с.
22. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX—XX вв. 1800—1917. М.: Госполитиздат, 1950. 345 с.
23. Эко У. Заметки на полях «Имени Розы». М.: Астрель: CORPUS, 2011. 160 с.
24. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Renaissance IV, 1991. 198 с.
25. Allen R. The Rise and Decline of Soviet Economy // Canadian Journal of Economics. 2001. Vol. 34. No. 4. P. 859—881.
26. Allcorn S., Stein H. Surrender without Defeat: The Cultural Psychodynamics of Non-Recognition // Journal of Psychohistory. 2022. Vol. 49. Iss. 44. P. 271—286.
27. Amtliches Material Zum Massenmord von Katyn. Im Auftrage des Auswartigen Amtes auf Grund Urkundlichen Beweismaterials Suzammengestellt, Bearbeitet und Herausgegebe von der Doutschen Informationstelle. Zentralverlag der NSDAP. Franz Eher Nachf. Gmbh. Berlin, 1943. 331 s.
28. Benedict P. St. Bartholomew Massacres in Provinces // Historical Journal. 1978. Vol. 21. P. 205—225.
29. Blacker U. The Woods Comes to Dunsinane Hill: Representations of the Katyn Massacre in Polish Literature // Central Europe. 2012. Vol. 10. No. 2. P. 108—123.
30. Blum J. Russia Agriculture in the Last 150 Years of Serfdom // Agricultural History. 1961. Vol. 34. No. 1. P. 3—12.
31. Brooke J.L., Misa H. Earth, Water, Air and Fire: Toward an Ecological History of Pre-modern Inner Eurasia // Oxford Research Encyclopaedia of Asian History. New York: Oxford University Press, 2020. P. 188—200.
32. Bruneteau B. Le Bonheur Totalitaire: La Russie Stalinienne et Le Allemagne Hitlerienne en Miroir. Paris: Les Editions Du Cerf, 2022. 369 p.
33. Buggle J., Nafziger S. The Slow Road from Serfdom: Labour Coercion and Long Run Development in the Former Russian Empire // The Review of Economics and Statistics. 2021. Vol. 103. No. 1. P. 1—17.
34. Cheremukhin A., Golosov M., Guriev S., Tsyvinski A. Was Stalin Necessary for Russia's Economy // NBER Working Paper. 2013. No. 19425. P. 1—64.
35. Climate Change and Ancient Societies in Europe and The Near East. Diversity in Resilience and Collapse / Ed. by P. Erdkamp, J.G. Manning, K. Verboven. New York: Palgrave Macmillan, 2021. 236 p.

36. Conquest R. *The Great Terror. Stalin's Purge of the Thirties*. New York: The Macmillan Company, 1968. 633 p.
37. Crouzet D. *La Nuit de La Saint-Barthelemy. Un Reve Perdu de La Renaissance*. Paris: Fayard, 2012. 323 p.
38. Davis N. *Europe. A History*. New York: Oxford University Press, 1996. 436 p.
39. Deifendorf B. *Beneath the Cross: Catholics and Huguenots in XVI Century*. Oxford: Oxford University Press, 1991. 288 p.
40. DeMause L. *The Emotional Life of Nations*. New York: Karnac, 2002. 246 p.
41. DeMause L. What is Psychohistory? // *The Journal of Psychohistory*. 1981. Vol. 9. Iss. 2. P. 179—184.
42. DeMause L. *Foundations of Psychohistory*. New York: Creative Roots Pub., 1982. 336 p.
43. De Sully M. *The Memoirs of Duke De Sully. Prime-Minister to Henry the Great*. London, 1810. Vol. 4. 526 p.
44. De Thou J. *Historiarum Sui Temporis*. Francovrti. Excudebatur Typis Eugenolphi Emmelij Inpesfesq; Petri Kopffij Bibliopolae. Geneva, 1626. 868 p.
45. Duby G. *La Revolution Agricole Medievale* // *Revue De Geographie De Leon*. 1954. Vol. 29. P. 361—366.
46. Durns T. *Pharaohs, Philosophers and Freud-Tracing Bias in Modern Correlates of Hysteria* // *Journal of Psychohistory*. 2022. Vol. 49. Iss. 4. P. 298—312.
47. Fredheim R. *The Memory of Katyn: Polish Political Discourse Quantitative Study* // *Europe-Asia Studies*. 2014. Vol. 66. No. 7. P. 1165—1187.
48. Gimpel J. *La Revolution Industrielle Au Moyen Age*. Paris: Seuil, 2002. 314 p.
49. Gimpel J. *La Fin De L'Avenir. Le Decline Technologique Et La Crise De L'Occident*. Paris: Seuil, 1992. 197 p.
50. Glaber R. *Les Cinque Livres De Ses Histoires (900—1044)*. Paris: Alphonse Picard Editeur. 1886. 177 p.
51. Goldman W. *Stalinist Terror and Democracy: The 1937 Union Campaign* // *American Historical Review*. 1973. Vol. 110. No. 5. P. 1427—1453.
52. Graff H. *America. The Glorious Republic*. Boston: Houghton Mifflin Company, 1990. 944 p.
53. Greengrass M. *In the Shadow of Saint Bartolome's Massacre: Just for Victims and the Negotiations for Peace, 1572—1575* // *French History*. 2022. Vol. 36. No. 4. Iss. 4. P. 452—466.
54. Halperin C. *Ivan the Terrible: Free to Reword and Free to Punish*. Pittsburg, 2019. 360 p.
55. Halperin C. *Ivan the Terrible in Russian Historical Memory since 1991 Year*. Boston: Academic Studies Press, 2021. 307.p.
56. Halperin C. *The Rise and Demise of Myth about Rus Land*. Amsterdam: ARC humanities Press, 2022. 107 p.
57. Hamerow H., Bogaard A., Charles M., Ramsey C., Thomas R., Forster E., Holmes M., Neil S., Stroud E. *Feeding Anglo-Saxon England: The Bioarcheology of an Agricultural Revolution* // *Antiquity Publications*. 2019. Vol. 93. No. 368. P. 1—4.
58. Hamerow H., Bogaard A., Charles M., Forster E., Holmes M. *An Integrated Bioarcheological to the Medieval Agricultural Revolution: Case Study from Stafford, England, 800—1200* // *European Journal of Archeology*. 2020. Vol. 23 (4). P. 585—609.
59. Hamerow H., Zerl T., Stroud E., Bogaard A. *The Cerealisation of the Rhineland: Intensification, Crop Rotation and the Medieval "Agricultural Revolution" in the Longue Duree* // *Germania*. 2021. Vol. 99. P. 157—184.

60. Hamilton T. The Saint Bartholomew's Day Massacre Close Up // *French History*. 2022. Vol. 36. Iss. 4. P. 467—470.
61. *Handbuch der Pistolen-und Revolver-Patronen. Manual of Pistols and revolver Cartridges*. DWJ, 1967. 465 s.
62. Hoff G. von. *Erschreckliche Greuliche und Unerhorte Tyranny* Iwan Wasilowitz. S. l.: s. t., 1581. 75 s.
63. Ihanus J. Resistance and Transformation in Psychohistory // *Clios Psyche*. 2021. Vol. 28. P. 23—28.
64. Ihanus J. "I Really Feel I Understand What's Going on in History". Experts from Lloyd Demause Letters // *Journal of Psychohistory*. 2021. Vol. 48. Iss. 4. P. 290—297.
65. Ihanus J. Lloyd de Mause 1931—2020: A Pioneer of Psychohistory-Obituary // *Journal of Psychohistory*. 2021. Vol. 48. Iss. 3. P. 206—208.
66. Ironside K. Constricting the Average Workers Family Budget after Stalin // *Cahiers du Monde Russe*. 2023. Vol. 64. No. 1. P. 87—108.
67. Jacobsen K. *The Devil His Due: Psychohistory and Psychohistorical Studies // Psychoanalysis, Culture and Society*. 2021. Vol. 26. P. 304—322.
68. *Katyn. Dokumenty Ludoboistwa. Dokumenty i Materialy Archiwalne Przekazane Polsce 14 Pazdziernika 1992 r.* Warszawa: Ibstitut Studiow Politycznych Polskiej Akademii Nauk, 1992. 183 s.
69. Kondrashin V. The Effect of Collectivisation on the Fate of Russia in the XX Century // *Herald of Russian Academy of Science*. 2022. Vol. 92. P. 204—211.
70. Ladwick L. The Precursor to the Revolution? Current Understandings of the Agrarian Economy of Roman Britain // *New Perspectives on the Medieval Agricultural Revolution. Crop, Stock and Furrow / Ed. by M. McKerracher, H. Hamerow*. Liverpool: Liverpool University Press, 2022. P. 145—161.
71. Leetaru K. The Possibility of Global Datasets // *Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 68. No. 1. *Breaking Point: Protests and Revolutions in the 21st Century*. P. 215—219.
72. Leetaru K. History as Big Data: 500 Years of Book Images and Mapping Millions of Books. URL: <https://www.forbes.com/sites/kalevleetaru/2015/09/16/history-as-big-data-500-years-of-book-images-and-mapping-millions-of-books/?sh=79b171a6abaa> (дата обращения: 24.04.2023).
73. Leigh D. Death of the Department that Never Was // *Guardian*. 1978. P. 13—15.
74. Leonard H.H. *The Huguenots and the Bartholomew's Massacre // The Huguenots: History and Memory in Transnational Context. Essays in Honour and Memory of Walter Utt / Ed. by J.D.M. Trim*. Leiden; Boston: Brill, 2011. P. 3—14.
75. Liaschchenko P.I. *History of the National Economy of Russia to the 1917 Revolution*. Transl. by L.M. Herman. New York: Macmillan, 1949. 116 p.
76. *Life Magazine*. 1970. Vol. 69. Number 22. 50. p.
77. Lucas A. Review of Fifty Years of Medieval Technology and Social Change: Avista Studies in the History of Medieval Technology, Science and Art / Ed. by Steven A. Walton // *Technology and Culture*. 2020. Vol. 61. No. 4. P. 1214—1215.
78. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*. Vol. XXIII. № 4. 1904. P. 298—321.
79. Mankelwicz J., Kane R. Hitler as a Narcissistic Leader // *Journal of Psychohistory*. 2022. Vol. 50. Iss. 2. P. 137—159.
80. Memorandum for Secretary of State-Designate Warren Christopher from Lawrence Eagleburger. Parting Thoughts: U.S. Foreign Policy int the Years Ahead // U.S. Department of State. National Security Archive. Case No. F-2007-05534. Doc No. C05654828.

81. Meng F., Wang B., Chen J. Putting China on the Couch: Reflections on the Development of Psychohistory in China // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. P. 35—56.
82. Mingous G. Forging Memory: The Aftermath of the Saint Bartholomew's Massacre Day in Lyon // *French History*. 2020. Vol. 34. Iss. 4. P. 435—452.
83. Moon D. *The Plough that Broke the Steppes. Agriculture and Environment on Russia's Grassland 1700—1914*. New York: Oxford University Press, 2013. 304 p.
84. Neuberger J. *This Thing of Darkness: Eisenstein's Ivan The Terrible in Stalin's Russia*. Ithaca: Cornell University Press, 2019. 425 p.
85. Nove A. "Was Stalin Really Necessary?" // *Was Stalin Really Necessary*. London: George Allen and Unwin, 1964. P. 17—39
86. Nove A. Victims of Stalinism: Howe Many? // *Stalinist Terror. New Perspectives* / Ed. by Getty A., Manning R. New York: Cambridge University Press, 1993. P. 261—275.
87. Probasco N. Queen Elizabeth's Reaction to the St. Bartholomew's Day Massacre // *The Foreign Relations of Elizabeth* / Ed. by Beem C. New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 77—100.
88. Select Committee to Investigation of the Facts, Evidence and Circumstances of the Katyn Forest Massacre. United States. Government Printing Office. Washington, 1951. 1221 p.
89. Spengler O. *Man and Techniques. A Contribution to the Philosophy of Life*. Great Britain: Arktos Media Ltd., 2015. 82 p.
90. Sterio M. Katyn Forest Massacre: of Genocide, State Lies and Secrecy // *Law Faculty Articles and Essays*. 793. Vol. 44. Iss. 3. 2012. P. 615—631.
91. Tarasov P.E., Guiot J., Cheddadi R., Andreev A.A., Bezusko L.G., Blyakharchuk T.A., Dorofeyuk N.I., Filimonova L.V., Volkova V.S., Zernitskaya V.P. Climate in Northern Eurasia 6000 Years Reconstructed from Pollen Data // *Earth and Planetary Science Letters*. 1999. Vol. 171. P. 635—645.
92. Tarpstra T. Roman Technological Progress in Comparative Context: The Roman Empire, Medieval Europe and Imperial China // *Explorations in Economic History*. 2020. Vol. 75. P. 1—11.
93. The GDELT Project. URL: <https://www.gdeltproject.org> (дата обращения: 24.04.2023).
94. The GDELT Project URL: <https://blog.gdeltproject.org> (дата обращения: 24.04.2023).
95. Thompson E. The Katyn Massacre and the Warsaw Ghetto Uprising in the Soviet-Nazi Propaganda War // *World War II and the Soviet People. Selected Papers from the Forth World Congress for Soviet and East European Studies* / Ed. by J. Garrard. London: St. Martin Press, 1993. P. 213—232.
96. Tisdall L. State of the Field: The Modern History of Childhood // *History*. 2022. Vol. 107. Iss. 378. P. 949—964.
97. Uchiyama J., Gillam C., Savelyev A., Ning C. Population Dynamics in Northern Eurasian Forests: A Long-Term Perspective from Northern Asia // *Evolutionary Human Sciences*. 2020. Vol. 2. P. 1—19.
98. White L. *Medieval Technology and Social Change*. New York: Oxford University Press, 1975. 224 p.
99. ГАРФ (Государственный архив РФ).
100. РГАСПИ (Российский государственный архив политической истории).
101. U.S. Department of State. National Security Archive (Архив национальной безопасности Госдепартамента США).

REFERENCES

1. Antonov-Ovseenko A.V. Protivostoyanie [Confrontation]. *Literaturnaya gazeta*, 1991, no. 13, pp. 3—10. (In Russ.)
2. Veselovskiy K.S. *Hozyaystvenno-statisticheskiy atlas Evropeyskoy Rossii* [Economic and Statistical Atlas of European Russia]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo departamenta sel'skogo hozyaystva ministerstva gosudarstvennyh imushchestv Publ., 1857, 11 p. (In Russ.)
3. Zemskov V.N. Ob uchyote spetskontingenta NKVD vo vsesoyuznykh perepisyakh naseleniya 1937 i 1939 gg. [On the Registration of the Special Contingent of the NKVD in the Union Censuses of the 1937 and 1939]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1991, no. 2, pp. 74—75. (In Russ.)
4. Zemskov V.N. GULAG: istoriko-sociologicheskiy aspekt [GULAG: Historical and Sociological Aspect] *Sociologicheskie issledovaniya*, 1991, no. 6, pp. 3—16. (In Russ.)
5. Ilovajskiy D. *Kratkie ocherki russkoy istorii* [Brief Notes of Russian History]. Saratov, 1996, 368 p. (In Russ.)
6. Kricman L., Popov V., Yakovlev Ya. *Sel'skoe khozyaystvo na putyakh vosstanovleniya* [Agriculture on the Road to Recovery]. Moscow, 1925, 295 p. (In Russ.)
7. Lyashchenko I.P. *Istoriya narodnogo khozyaystva SSSR* [History of Agriculture in USSR]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1952, 656 p. (In Russ.)
8. Makariy. Sinodik XVI veka v Nizhegorodskom Pecherskom monastyre [Sinodik of the 16th Century at the Nizhny Novgorod Caves]. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii drevnostey rosiyskikh* [Reading at the Imperial Society of History and Russian Antiquities]. 1868, book 1, ch. 5, pp. 1—8. (In Russ.)
9. Memuary Nikity Sergeevicha Khrushcheva [Nikita Sergeevich Khrushchev Remembers]. *Voprosy istorii*, 1990, no. 3, pp. 65—84. (In Russ.)
10. Nifontov A.S. *Zernovoe proizvodstvo Rossii vo vtoroy polovine XIX v. Po materialam ezhegodnoy statistiki urozhaev Evropeyskoy Rossii* [Grain Production in Russia in the Second Half of the 19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 418 p. (In Russ.)
11. *Novgorodskie letopisi* [Annales of Novgorod]. Saint Petersburg, 1879, 430 p. (In Russ.)
12. *Ob"yasnenie k Khozyaystvenno-statisticheskomu atlasu Evropeyskoy Rossii, izdannomu Departamentom Sel'skogo Khozyaystva Ministerstva Gosudarstvennykh Imushchestv* [Explanation to the Economic and Statistical Atlas of European Russia Issued by Ministry of the State Property]. Saint Petersburg, Tipografiya M-va gos. Imushchestva Publ., 1869, 396 p. (In Russ.)
13. Ostrovskiy A.V. *Zernovoe proizvodstvo Evropeyskoy Rossii v kontse XIX — nachale XX vv.* [Grain Production of European Part of Russia in the End of the 19th — Beginning 20th Centuries]. Saint Petersburg, Poltorak Publ., 2013, 416 p. (In Russ.)
14. Povest' o pokhode Ioanna IV na Novgorod v 1570 g. [Tale about Ivan's the Terrible Campaign to Novgorod in 1570]. *Izbornik*. Moscow, 1969, pp. 426—428. (In Russ.)
15. Popov V.P. Gosudarstvennyy terror v sovetskoj Rossii 1923—1953 [State Terror in Soviet Russia in 1923—1953]. *Otechestvennye arhivy*, 1992, no. 2, pp. 20—27. (In Russ.)
16. Samokvasov D.Ya. *Arhivnyy material. Novootkrytye dokumenty pomestno-votchinnyykh uchrezhdeniy Moskovskogo tsarstva* [Archival Material. New Discovered Documents of Estate Patrimonial Institutions of the Moscow Kingdom]. Moscow, 1909, vol. 2, part 2, pp. 303—306. (In Russ.)

17. Skrynnikov R.G. *Ivan Groznyy* [Ivan The Terrible]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 248 p. (In Russ.)
18. Stalinskie rasstrel'nye spiski. Available at: <https://stalin.memo.ru/all-lists/> (accessed 11.05.2023). (In Russ.)
19. Stalinskie rasstrel'nye spiski. Available at: <https://stalin.memo.ru/lists/list375/#image-325> (accessed 11.05.2023). (In Russ.)
20. Suvorov N. Tetrad', a v ney imena pisana opal'nykh pri tsare i velikom knyaze Ioanne Vasil'eviche, vseya Rosii: (Vypiska iz Sinodika Spaso-Priluckogo monastyrya) [A Notebook, and in it the Names of those Disgraced under the Tsar and Grand Duke John Vasilyevich, of all Russia are Written: (Extract from the Synodikon of the Spaso-Prilutsky Monastery)]. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii drevnostey rosiyskikh* [Reading at the Imperial Society of History and Russian Antiquities]. 1859, book 3, ch. 5, pp. 89—100. (In Russ.)
21. Shtaden G. *O Moskve Ivana Groznogo. Zapiski nemtsa-oprichnika* [Moscow of Ivan the Terrible. Notes of German Oprichnik]. Moscow, 1925, 182 p. (In Russ.)
22. Hromov P.A. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii v XIX—XX vv. 1800—1917* [Economic Development of Russia in the 19th—20th Centuries. 1800—1917]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1950, 345 p. (In Russ.)
23. Eko U. *Zametki na polyakh «Imeni Rozy»* [Notes of the Margins of the “Name Rosa”]. Moscow, Astrel' Publ., CORPUS Publ., 2011, 160 p. (In Russ.)
24. Yung K.G. *Arkhetip i simvol* [Archetype and Symbol]. Moscow, Renaissance IV Publ., 1991, 198 p. (In Russ.)
25. Allen R. The Rise and Decline of Soviet Economy. *Canadian Journal of Economics*, 2001, vol. 34, no. 4, pp. 859—881. (In Eng.)
26. Allcorn S., Stein H. Surrender without Defeat: The Cultural Psychodynamics of Non-Recognition. *Journal of Psychohistory*, 2022, vol. 49, iss. 44, pp. 271—286. (In Eng.)
27. *Amtliches Material Zum Massenmord von Katyn. Im Auftrage des Auswartigen Amtes auf Grund Urkundlichen Beweismaterials Suzammengestellt, Bearbeitet und Herausgegeben von der Doutschen Informationstelle. Zentralverlag der NSDAP. Berlin, Franz Eher Nachf. Gmbh. Publ., 1943, 331 s.* (In Ger.)
28. Benedict P. St. Bartholomew Massacres in Provinces. *Historical Journal*, 1978, vol. 21, pp. 205—225. (In Eng.)
29. Blacker U. The Woods Comes to Dunsinane Hill: Representations of the Katyn Massacre in Polish Literature. *Central Europe*, 2012, vol. 10, no. 2, pp. 108—123. (In Eng.)
30. Blum J. Russia Agriculture in the Last 150 Years of Serfdom. *Agricultural History*, 1961, vol. 34, no. 1, pp. 3—12. (In Eng.)
31. Brooke J.L., Misa H. Earth, Water, Air and Fire: Toward an Ecological History of Pre-modern Inner Eurasia. *Oxford Research Encyclopaedia of Asian History*. New York, Oxford University Press Publ., 2020, pp. 188—200. (In Eng.)
32. Bruneteau B. *Le Bonheur Totalitaire: La Russie Stalinienne et Le Allemagne Hitlerienne en Miroir*. Paris, Les Editions Du Cerf, 2022, 369 p. (In Fr.)
33. Buggle J., Nafziger S. The Slow Road from Serfdom: Labour Coercion and Long Run Development in the Former Russian Empire. *The Review of Economics and Statistics*, 2021, vol. 103, no. 1, pp. 1—17. (In Eng.)
34. Cheremukhin A., Golosov M., Guriev S., Tsyvinski A. Was Stalin Necessary for Russia's Economy. *NBER Working Paper*, 2013, no. 19425, pp. 1—64. (In Eng.)
35. *Climate Change and Ancient Societies in Europe and The Near East. Diversity in Resilience and Collapse*. Ed. by P. Erdkamp, J.G. Manning, K. Verboven. New York, Palgrave Macmillan, 2021, 236 p. (In Eng.)

36. Conquest R. *The Great Terror. Stalin's Purge of the Thirties*. New York, The Macmillan Company, 1968, 633 p. (In Eng.)
37. Crouzet D. *La Nuit de La Saint-Barthelemy. Un Reve Perdu de La Renaissance*. Paris, Fayard Publ., 1994, 656 p. (In Fr.)
38. Davis N. *Europe. A History*. New York, Oxford University Press Publ., 1996, 436 p. (In Eng.)
39. Deifendorf B. *Beneath the Cross: Catholics and Huguenots in XVI Century*. Oxford, Oxford University Press Publ., 1991, 288 p. (In Eng.)
40. DeMause L. *The Emotional Life of Nations*. New York, Karnac Publ., 2002, 246 p. (In Eng.)
41. DeMause L. What is Psychohistory? *The Journal of Psychohistory*, 1981, vol. 9, iss. 2, pp. 179—184. (In Eng.)
42. DeMause L. *Foundations of Psychohistory*. New York, Creative Roots Publ., 1982, 336 p. (In Eng.)
43. De Sully M. *The Memoirs of Duke De Sully. Prime-Minister to Henry the Great*. London, 1810, vol. 4, 526 p. (In Eng.)
44. De Thou J. *Historiarum Sui Temporis*. Francofurti. Excudebatur Typis Eugenolphi Emmelij Inpesfesq; Petri Kopffij Bibliopolae. Geneva, 1626, 868 r. (In Lat.)
45. Duby G. La Revolution Agricole Medievale. *Revue De Geographie De Leon*, 1954, vol. 29, pp. 361—366. (In Fr.)
46. Durns T. Pharaohs, Philosophers and Freud-Tracing Bias in Modern Correlates of Hysteria. *Journal of Psychohistory*, 2022, vol. 49, iss. 4, pp. 298—312. (In Eng.)
47. Fredheim R. The Memory of Katyn: Polish Political Discourse Quantitative Study. *Europe-Asia Studies*, 2014, vol. 66, no. 7, pp. 1165—1187. (In Eng.)
48. Gimpel J. *La Revolution Industrielle Au Moyen Age*. Paris, Seuil Publ., 2002, 314 p. (In Fr.)
49. Gimpel J. *La Fin De L'Avenir. Le Decline Technologique Et La Crise De L'Occident*. Paris, Seuil Publ., 1992, 197 p. (In Fr.)
50. Glaber R. *Les Cinque Livres De Ses Histoires (900—1044)*. Paris, Alphonse Picard Editeur Publ., 1886, 117 p. (In Lat.)
51. Goldman W. Stalinist Terror and Democracy: The 1937 Union Campaign. *American Historical Review*, 1973, vol. 110, no. 5, pp. 1427—1453. (In Eng.)
52. Graff H. America. *The Glorious Republic*. New York, Houghton Mifflin Company Publ., 1990, 944 p. (In Eng.)
53. Greengrass M. In the Shadow of Saint Bartolome's Massacre: Just for Victims and the Negotiations for Peace, 1572—1575. *French History*, 2022, vol. 36, no. 4, iss. 4, pp. 452—466. (In Eng.)
54. Halperin C. *Ivan the Terrible: Free to Reword and Free to Punish*. Pittsburg, 2019, 360 p. (In Eng.)
55. Halperin C. *Ivan the Terrible in Russian Historical Memory since 1991 Year*. Boston, Academic Studies Press Publ., 2021, 307 p.
56. Halperin C. *The Rise and Demise of Myth about Rus Land*. Amsterdam, ARC humanities Press Publ., 2022, 107 p. (In Eng.)
57. Hamerow H., Bogaard A., Charles M., Ramsey C., Thomas R., Forster E., Holmes M., Neil S., Stroud E. Feeding Anglo-Saxon England: The Bioarcheology of an Agricultural Revolution. *Antiquity Publications*, 2019, vol. 93, no. 368, pp. 1—4. (In Eng.)
58. Hamerow H., Bogaard A., Charles M., Forster E., Holmes M. An Integrated Bioarcheological to the Medieval Agricultural Revolution: Case Study from Stafford, England, 800—1200. *European Journal of Archeology*, 2020, vol. 23 (4), pp. 585—609. (In Eng.)

59. Hamerow H., Zerl T., Stroud E., Bogaard A. The Cerealisation of the Rhineland: Intensification, Crop Rotation and the Medieval “Agricultural Revolution” in the Longue Duree. *Germania*, 2021, vol. 99, pp. 157—184. (In Eng.)
60. Hamilton T. The Saint Bartholomew’s Day Massacre Close Up. *French History*, 2022, vol. 36, iss. 4, pp. 467—470. (In Eng.)
61. *Handbuch der Pistolen-und Revolver-Patronen* [Manual of Pistols and revolver Cartridges]. Weisbaden, Erlmeier Verlag Publ., 1967, 465 s. (In Ger.)
62. Hoff G. von. *Erschreckliche Greuliche und Unerhorte Tyranny Iwan Wasilowitz*. S. l., s. t., 1581, 75 s. (In Ger.)
63. Ihanus J. Resistance and Transformation in Psychohistory. *Clios Psyche*, 2021, vol. 28, pp. 23—28. (In Eng.)
64. Ihanus J. “I Really Feel I Understand What’s Going on in History”. Experts from Lloyd Demause Letters. *Journal of Psychohistory*, 2021, vol. 48, iss. 4, pp. 290—297. (In Eng.)
65. Ihanus J. Lloyd de Mause 1931—2020: A Pioneer of Psychohistory-Obituary. *Journal of Psychohistory*. 2021, vol. 48, iss. 3, pp. 206—208. (In Eng.)
66. Ironside K. Constricting the Average Workers Family Budget after Stalin. *Cahiers du Monde Russe*, 2023, vol. 64, no. 1, pp. 87—108. (In Eng.)
67. Jacobsen K. The Devil His Due: Psychohistory and Psychohistorical Studies. *Psychoanalysis, Culture and Society*, 2021, vol. 26, pp. 304—322.
68. Katyn. *Dokumenty Ludobojstwa. Dokumenty i Materialy Archiwalne Przekazane Polsce 14 Pazdziernika 1992 r.* [Katyn. Dokymenti Genocide. Documents and Archival Materials Provided to Poland on October 14, 1992]. Warsaw, Ibstitut Studiow Politycznych Polskiej Akademii Nauk Publ., 1992, 183 s. (In Pol.)
69. Kondrashin V. The Effect of Collectivisation on the Fate of Russia in the XX Century. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2022, vol. 92, pp. 204—211. (In Eng.)
70. Ladwick L. The Precursor to the Revolution? Current Understandings of the Agrarian Economy of Roman Britain. *New Perspectives on the Medieval Agricultural Revolution. Crop, Stock and Furrow*. Ed. by M. McKerracher, H. Hamerow. Liverpool, Liverpool University Press Publ., 2022, pp. 145—161. (In Eng.)
71. Leetaru K. The Possibility of Global Datasets. *Journal of International Affairs*, 2014, vol. 68, no. 1 “Breaking Point: Protests and Revolutions in the 21st Century”, pp. 215—219. (In Eng.)
72. Leetaru K. History as Big Data: 500 Years of Book Images and Mapping Millions of Books. Available at: <https://www.forbes.com/sites/kalevleetaru/2015/09/16/history-as-big-data-500-years-of-book-images-and-mapping-millions-of-books/?sh=79b171a6abaa> (accessed 24.04.2023). (In Eng.)
73. Leigh D. Death of the Department that Never Was. *Guardian*, 1978, pp. 13—15. (In Eng.)
74. Leonard H.H. The Huguenots and the Bartholomew’s Massacre. *The Huguenots: History and Memory in Transnational Context. Essays in Honour and Memory of Walter Utt*. Ed. by J.D.M. Trim. Leiden, Boston, Brill Publ., 2011, pp. 3—14. (In Eng.)
75. Lyaschchenko P.I. *History of the National Economy of Russia to the 1917 Revolution*. Transl. by L.M. Herman. New York, Macmillan Publ., 1949, 116 p. (In Eng.)
76. *Life Magazine*, 1970, vol. 69, no. 22, 50 p. (In Eng.)
77. Lucas A. Review of Fifty Years of Medieval Technology and Social Change: Avista Studies in the History of Medieval Technology, Science and Art. Ed. by Steven A. Walton. *Technology and Culture*, 2020, vol. 61, no. 4, pp. 1214—1215. (In Eng.)
78. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History. *The Geographical Journal*, vol. XXIII, no. 4, 1904, pp. 298—321. (In Eng.)
79. Mankelwicz J., Kane R. Hitler as a Narcissistic Leader. *Journal of Psychohistory*, 2022, vol. 50, iss. 2, pp. 137—159. (In Eng.)

80. Memorandum for Secretary of State—Designate Warren Christopher from Lawrence Eagleburger. Parting Thoughts: U.S. Foreign Policy in the Years Ahead. *U.S. Department of State. National Security Archive*, case No. F-2007-05534, doc. no. S05654828. (In Eng.)
81. Meng F., Wang B., Chen J. Putting China on the Couch: Reflections on the Development of Psychohistory in China. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, pp. 35—56. (In Eng.)
82. Mingous G. Forging Memory: The Aftermath of the Saint Bartholomew's Massacre Day in Lyon. *French History*, 2020, vol. 34, iss. 4, pp. 435—452. (In Eng.)
83. Moon D. *The Plough that Broke the Steppes. Agriculture and Environment on Russia's Grassland 1700—1914*. New York, Oxford University Press Publ., 2013, 304 p. (In Eng.)
84. Neuberger J. *This Thing of Darkness: Eisenstein's Ivan The Terrible in Stalin's Russia*. Ithaca, Cornell University Press Publ., 2019, 425 p. (In Eng.)
85. Nove A. “Was Stalin Really Necessary?”. *Was Stalin Really Necessary*. London, George Allen and Unwin Publ., 1964, pp. 17—39. (In Eng.)
86. Nove A. Victims of Stalinism: How Many? *Stalinist Terror. New Perspectives*. Ed. by Getty A., Manning R. New York, Cambridge University Press Publ., 1993, pp. 261—275. (In Eng.)
87. Probasco N. Queen Elizabeth's Reaction to the St. Bartholomew's Day Massacre. *The Foreign Relations of Elizabeth*. Ed. by C. Beem. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2011, pp. 77—100. (In Eng.)
88. *Select Committee to Investigation of the Facts, Evidence and Circumstances of the Katyn Forest Massacre*. Washington, Government Printing Office Publ., 1951, 1221 p. (In Eng.)
89. Spengler O. *Man and Techniques. A Contribution to the Philosophy of Life*. Great Britain, Arktos Media Ltd. Publ., 2015, 82 p. (In Eng.)
90. Sterio M. Katyn Forest Massacre: of Genocide, State Lies and Secrecy. *Law Faculty Articles and Essays*, 2012, vol. 44, iss. 3, pp. 615—631. (In Eng.)
91. Tarasov P.E., Guiot J., Cheddadi R., Andreev A.A., Bezusko L.G., Blyakharchuk T.A., Dorofeyuk N.I., Filimonova L.V., Volkova V.S., Zernitskaya V.P. Climate in Northern Eurasia 6000 Years Reconstructed from Pollen Data. *Earth and Planetary Science Letters*, 1999, vol. 171, pp. 635—645. (In Eng.)
92. Tarpstra T. Roman Technological Progress in Comparative Context: The Roman Empire, Medieval Europe and Imperial China. *Explorations in Economic History*, 2020, vol. 75, pp. 1—11. (In Eng.)
93. The GDELT Project. Available at: <https://www.gdelproject.org> (accessed 24.04.2023). (In Eng.)
94. The GDELT Project. Available at: <https://blog.gdelproject.org> (accessed 24.04.2023). (In Eng.)
95. Thompson E. The Katyn Massacre and the Warsaw Ghetto Uprising in the Soviet-Nazi Propaganda War. *World War II and the Soviet People. Selected Papers from the Forth World Congress for Soviet and East European Studies*. Ed. by J. Garrard. London, St. Martin Press Publ., 1993, pp. 213—232. (In Eng.)
96. Tisdall L. State of the Field: The Modern History of Childhood. *History*, 2022, vol. 107, iss. 378, pp. 949—964. (In Eng.)
97. Uchiyama J., Gillam C., Savelyev A., Ning C. Population Dynamics in Northern Eurasian Forests: A Long-Term Perspective from Northern Asia. *Evolutionary Human Sciences*, 2020, vol. 2, pp. 1—19. (In Eng.)
98. White L. *Medieval Technology and Social Change*. New York, Oxford University Press Publ., 1975, 224 p. (In Eng.)